

СВЯТОСЛАВ КОРОВИН

НАБЛЮДАТЕЛЬ

**СОВРЕМЕННАЯ
ИСТОРИЯ
ПИТЕРСКОЙ
РОК-СЦЕНЫ:
ОТ [АМАТОРУ]
ДО «ПИЛОТА»**

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2024

УДК 785(470)
ББК 85.318
К68

В коллаже на обложке использованы фотографии:
OlegRi, Anjar G, Mar1kOFF / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM
В тексте используются фотографии из личного архива автора.

Коровин, Святослав Юрьевич.
К68 Наблюдатель : современная история питерской рок-сцены : от [AMATORY] до «ПилОта» / Святослав Коровин. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. : ил. — (Герои поколения : истории звезд русского рока).

ISBN 978-5-04-188730-8

Питер давно и неразрывно связан с музыкой: ленинградский рок-клуб, первые рейвы, звезды альтернативы. Автор этой книги, Святослав Коровин, уже 20 лет занимается музыкальной журналистикой. Он стал свидетелем (а точнее наблюдателем) зарождения и восхождения рокеров, чьи имена сейчас уже легенды, а когда-то это были совсем молодые и просто подающие надежды группы.

Эта книга не энциклопедия, а срез музыкальной жизни Петербурга и всей отечественной сцены с конца 90-х до сегодняшних дней. Истории «Северного Флота», «Пилота», [AMATORY], Jane Air, Animal Джаз, Торбы-на-Круче, «Психеи» и других знаковых исполнителей здесь рассматриваются от частного к общему, через интервью с участниками групп, авторские зарисовки с концертов, фестивалей и радиоэфиров, личные встречи и беседы с единомышленниками.

Эта книга не застывший монумент и не перечисление известных фактов, это живая атмосфера четвертой волны русского рока, эмоционально личная и объективная одновременно. Вас ждет увлекательное путешествие!

УДК 785(470)
ББК 85.318

ISBN 978-5-04-188730-8 © С. Коровин, текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Я как на автомате, моя роль — наблюдатель:
Особая сфера занятий.

Skafandr ft.
Олег Воробьевский.
Наблюдатель

О чем эта книга

Моя первая статья о музыке вышла в 2003 году. Прошло двадцать лет.

Эта книга — своеобразный отчет об этих двух десятилетиях. За это время я опубликовал сотни статей, взял сотни радио- и печатных интервью у питерских музыкантов. Так получилось, что я наблюдал путь многих из них от локальной до всероссийской известности, от маленьких залов с заплыванным полом до ревущих стадионов. Я видел их взлеты и падения, радовался их победам, иногда разочаровывался.

Все, что описано в тексте, происходило на моих глазах. Разумеется, здесь все субъективно. Правда, конечно, а как без этого, подкреплено документально — все приведенные

в книге отрывки статей моего авторства, все интервью, фрагменты стенограмм которых даны в тексте, брал я сам.

Где-то в этой книге я беру смелость делать выводы, где-то даю эту возможность читателю. Где-то мои «герои» подтверждают мои слова, где-то прямо в тексте со мной спорят.

Возможно, что-то из описанного в книге происходило совсем не так, но я пишу не историю, я говорю о том, как это все воспринималось мной и моим близким окружением: одноклассниками, однокурсниками, коллегами, друзьями и приятелями.

Книгу нельзя в полной мере назвать документальной, но и к фэнтези ее не отнести. Все, что вы прочтете, было на самом деле, а вот трактовки событий, уж извините, будут насквозь мои личные.

Какие-то коллективы, о которых написано здесь, вам знакомы, названия каких-то вы услышите впервые. Но все они,

несомненно, достойные представители своих жанров, прошедшие через время и сохранившие себя.

Время здесь — также один из героев. Без контекста иной раз невозможно понять феномена, и контекста здесь тоже предостаточно: ключевые «реперные» точки, приметы времени, пространственные и временные параллели.

В этом романе (а это именно роман) я расскажу о тех, кто творил и продолжает творить прямо здесь и прямо сейчас. Ни одна из этих историй еще не закончена. Да и моя личная, получается, тоже продолжается.

Двадцать лет журналистики — это много. Хотя — как посмотреть. Начиная заниматься всем этим, я не думал, что продолжу, а продолжив, не предполагал, что посвящу этому большую часть жизни. Но музыка вечна, а уж ее я никогда не брошу! И пока звучит музыка и есть те, кто ее делает, о ней можно и нужно говорить и писать.

Синья Бангана

Рок-фестиваль «Нашествие» — веха в истории русской рок-музыки, символизирующая ее безоговорочное торжество в нулевые. Первый раз он прошел зимой 1999 года в московском ДК Горбунова, а через год переехал на ипподром города Раменское.

Особо впечатлительные рокеры сходу окрестили мероприятие русским «Вудстоком»: палатки, пиво, огромная сцена, девушки в легких топиках и все такое.

В начале нулевых фестиваль «Нашествие» мне казался чем-то недостижимым — я в Питере, а фест под Москвой: был еще слишком молод, чтобы принимать самостоятельное решение о поездке, да и авантюризма во

мне было тогда гораздо меньше, чем сейчас.

Но в 2003 году «Нашествие» вошло в мой дом само.

В тот год организаторы не смогли договориться с местными властями, и фестиваль решили проводить в студии «Нашего радио» с прямой трансляцией сего действия в радиозфир. Такое решение мне показалось очень современным — сидя на диване, можно было «побывать» на легендарном мероприятии.

Моя мама работала в крупном издательском доме, выпускавшем бесплатные каталоги строительной техники, спортивных товаров и домашнего оборудования. Не могу сейчас вспомнить как, но мне удалось договориться с редактором одного из их журналов о том, что

я напишу большой репортаж для них о том самом «радионашествии». Подозреваю, что переговоры с редактором проходили вовсе без моего участия — родственник замолвил словечко, а редактор ответил «yes!» В любом случае идея о репортаже была одобрена.

Стоит сказать, что 2003 год в плане информационных технологий сильно отличался от нынешнего времени. Интернет, например, был практически недоступен: чтобы в него попасть, нужно было купить карточку на три или пять часов, и это время с лихвой растягивалось на неделю. Работало это так: покупаешь в ларьке у метро зеленую картонку, в специальную программу доступа вводишь пароли, написанные на ней, далее модем натужно кряхтит-пыхтит и выпускает тебя в Сеть. При всем при этом, пока лазаешь по Интернету, была занята телефонная линия.

Да, пяти часов в неделю действительно хватало: не было социальных сетей, видео в режиме онлайн смотреть было нереально, своих сайтов практически ни у кого не наблюдалось, залипать было не на чем.

А радиоприемник был у каждого!

Описывать само мероприятие не имеет смысла — ну

кому сейчас интересен треклист, а список исполнителей, игравших тогда, можно найти и в других источниках.

Отмечу разве что Бутусова и «Ленинград». Бутусов вечером первого дня откровенно усыплял, гундося про то, что «колеснищегонитель спит», а Шнур во второй день бодрил неприкрытым матом в прямом эфире. Интересно, что концовка сета «Ленинграда» была дана в записи — включили что-то с одного из их альбомов. По слухам, в этот момент Шнура и его развеселый бенд спешно эвакуировали из помещения студии через черный ход, так как на радио выехали сотрудники правоохранительных органов — такой вот питерский панк-рок без права на переосмысление.

Все время трансляции я действительно провел на диване. В одной руке блокнот, в другой ручка. Я старался фиксировать все, что слышу, выписывал какие-то цитаты, последовательность песен: все казалось важным!

По большому счету, фестиваль в формате «из студии» был своеобразным симулякром реальности. Фестиваль «Нашествие», повторюсь, считался самым крупным рок-мероприятием страны, побы-

вать там мечтали многие поклонники гитарной музыки, и в 2003 году мне казалось, что я прикоснулся к чему-то легендарному и значимому. На деле же это был, конечно, обыкновенный музыкальный марафон. Позднее что-то подобное мы увидим в фильме «День Радио».

Выходные у радиоприемника летом — то еще удовольствие... Чувствовал себя привязанным, так как боялся пропустить что-то по-настоящему крутое. Симуляция «Нашествия» удалась, а вот статья, написанная по ее следам, нет.

На следующий день после «Нашествия» я застучал клавиатурой. Хотелось написать о каждом исполнителе, в результате чего за частными моментами напрочь потерялось общее.

Статья вышла огромной и неказистой. Абсурда добавило то, что ее решили разделить на два номера. Журнал выходил раз в две недели, в результате чего мой репортаж растянулся почти на месяц.

Моя статья вместе с журналом распространялась в крупных магазинах бытовой техники, а журнал назывался «Техно Бизнес Маркет».

Из статьи «Нашествие. Версия 2003» // «Техно Бизнес Маркет». — 2003. — № 17 (77)

Ежегодный фестиваль «Нашествие» уже который год становится главным событием лета для поклонников русской рок-музыки. Фестиваль, проводящийся при непосредственной поддержке радиостанции «НАШЕ радио» — крупнейшей рок-станции в Российском FM-диапазоне, — уже успели окрестить русским Вудстоком: море музыки, море позитива, палатки, ночные костры, атмосфера полного единения музыкантов и поклонников их творчества.

Первый раз, в 1999 году, мероприятие проходило, правда, не на открытом воздухе, а в стенах ДК Горбунова в Москве. Но уже в следующем году «Нашествие» предстало в образе грандиозного двухдневного концерта под открытым небом на ипподроме

в подмосковном Раменском. Из-за масштабности акции в 2002-м «Нашествие» даже хотели проводить на Волге, но что-то не сложилось, и тогда вновь ипподром в Раменском наполнился звуками рок-музыки и песнями зрителей, ночевавших прямо на поле недалеко от сцены.

Чуть горько от того, что в этом году не получилось с оупен-эйром, но были причины: сначала стойкое сопротивление администрации Раменского района, потом рок-фестиваль «Крылья», где от рук террористов погибли люди.

Сергей Галанин тогда еще, в Тушино, сказал, что если музыка замолчит, то, значит, террористы победили. Музыка не замолчала, а значит, как пел когда-то Бутусов, эта музыка будет вечной. Генеральный директор «НАШЕго радио» Михаил Козырев*, основной идеолог и вдохновитель «Нашествия», в одной из программ пообещал: «Мы не дадим умереть этому фестивалю, пусть даже в этом году он и пройдет не так, как мы привыкли, но он пройдет». Козырев не обманул, и с ипподрома в Раменском мероприятие было перенесено в специально оборудованную для живых выступлений студию. Почти все приглашенные музыканты согласились на эксперимент «виртуального» «Нашествия». С одной стороны, фестиваль на этот раз потерял ту масштабность, бывшую его фирменной фишкой на протяжении трех лет, с другой — «Нашествие-2003» через динамики радиоприемников вошло в каждый дом!

«Техно Бизнес Маркет» выпускался издательским домом Atlant. В первой половине нулевых Atlant казался едва ли не самым крупным, кто изда-

ет журналы о том, как и где купить различные товары. По своей сути каталоги, выпускаемые «Атлантом», были бумажными аналогами современных

* Выполняет функцию иностранного агента на территории РФ. — Прим. ред.

электронных маркетплейсов: магазины присылали информацию о товарах и ценах, которая в виде скучных таблиц публиковалась на страницах регулярно выходивших пухлых журналов.

Почему в «Техно Бизнес Маркет» возник целый разворот про музыку — едва ли можно узнать. Но он был. Именно из музыкального разворота одного из номеров лета 1999-го, например, я узнал о том, что группа «Мумий Тролль» не попсовые однодневки, а коллектив с историей, тянущейся аж из 80-х.

Я просил маму приносить новые номера и с жадностью читывался в тексты о музыкантах и новых альбомах. Писали, правда, там в основном о западном роке. Зачастую я даже не представлял, что играют те или иные герои публикаций, но читал, и читал с удовольствием.

Наше сближение с журналом, пока не сверкнула искра и не вышла моя статья о «Нашествии-2003», длилось целых четыре года. В общем-то, могло этой публикацией все и кончиться, но нет, впереди была большая история с моей рубрикой, которую я открою чуть больше чем через год после этих событий.

Статью о «Нашествии-2003» я долгое время вычеркивал из

своей журналистской биографии. Мол, материал неважный, да и уже осенью того же года в моем портфолио появилась публикация не где-нибудь, а в самом влиятельном российском журнале Fuzz — дебют сразу в «Фуззе», согласитесь, это гораздо убедительнее, чем в каком-то непонятном «Техно Бизнес Маркете» с холодильниками на обложке.

А летом 2004 года «Нашествие» проводилось уже в привычном «живом» формате, правда, фест переехал из Раменского в поселок Эммаус, что под Тверью. Коллега моей мамы сагитировала ее поехать туда вместе с ней и со мной. Купили билеты...

В то лето я устроился продавцом в музыкальный магазин «АССА». После того как во время моей смены один из особо буйных посетителей саданул по руке «розочкой», залил кровью пол, я спешно уволился. Уволился и устроился в рок-магазин Castle Rock. «Кастыль» — особое место. Два подвальных помещения во дворах на Лиговском. В одном — в основном диски, во втором — атрибутика. Проработал я там три недели, познакомился с Олегом Бондаренко из группы «Декабрь»,

Тот самый «Кастыль», спрятавшийся во дворе Лиговки

подобрал Чигракову из «Чиж и Ко» футболку группы «Пилот», продал пару экземпляров журнала Fuzz со своей статьей о панк-роке и укатил в Эммаус.

Castle Rock — место, обреченное на статус легендарного. Его хозяин Леонид Фридман смог сделать из обычного рок-шопа настоящее культовое место.

Когда я учился в школе, то о «Кастыле» до моего района долетали лишь слухи — никто из моих одноклассников там не был, а вот слухи были насквозь пугающими:

— Там во дворе постоянно сидят злые фанаты «Алисы».

— Там ловят на выходе из магазина панки и отнимают у всех купленные кассеты и футболки.

— Там устраивают оргии с жертвоприношениями Цюю.

Про жертвоприношения — это шутка, конечно же, но в остальном все правда. В том смысле, что ходили такие вот разговоры.

В 15 лет я увлекся творчеством «Мумий Тролля» (как раз после той статьи в «Техно Бизнес Маркете»), а один мой приятель сказал, что

в «Кастыле» продаются кассеты с записями их первых двух альбомов. Кто не знает, альбомы «Новая Луна Апреля» 1985-го и «Делай Ю-Ю» 1990 года так до сих пор официально и не изданы — в начале нулевых они ходили на пиратских кассетах.

Мне было страшно, но желание обладать раритетами победило! После занятий я, собрав волю в кулак, поехал на станцию метро «Площадь Восстания»...

Во дворе магазина не было вообще никого. Я спустился в подвал, спросил у продавца о наличии альбомов, получил отрицательный ответ и поехал домой. Было обидно, что без покупок, но я гордился собой: я побывал в Castle Rock'e!

Работа в «Кастыле» была непыльная — я стоял за прилавком с кассетами. Продажи шли, время тоже. Леонид Фридман платил ежедневно по 100 рублей. Тогда это были неплохие деньги!

В вечер перед отъездом на «Нашествие» в Эммаус мой коллега Олег Бондаренко позвал меня в студию питерского канала — снимали живой концерт «Декабря».

Взяв свою давнюю подругу, я приехал к телецентру.

В советского типа вестибюле толпилось человек сто. Вышла девушка-администратор:

— Приготовьте паспорта.

Нас всех переписали и повели в съемочный павильон. Огромное помещение, сцена, камеры, прожектора, ряды стульев.

Программа «Чистый звук» с записью концертов выходила на питерском канале. Кого там только ни снимали! «Шкала Рихтера», «Ливень», «Торба-на-Круче» — это те, кого вспомнил навскидку.

Сама концертная студия оказалась совсем не такой, как на экране. На экране присутствовала особая концертная магия, а на деле же это был обычный зал с кирпичными стенами, снующими операторами и администраторами.

«Декабрь» играли песни из своего альбома «Зимняя сказка». Звучало все очень хорошо — аппаратура была отстроена великолепно!

Миха Семенов что-то шутил между песнями и явно волновался. Какую-то композицию три раза пытались начать, но что-то не срасталось — прямо во время съемок решили ее выкинуть из трек-листа.

Перед последней песней Миха предложил режиссеру,

чтобы все зрители встали со стульев и подошли к сцене.

— Мы же рок-концерт играем, тут все приличные люди...

Режиссер минуту подумал и дал добро. К слову сказать, больше подобного на этой программе ни разу не было.

Живые концерты с полным залом на телике тогда были редкостью. Конечно же, показывали съемки из «Ледового» и все такое прочее, но чтобы так, что концерт игрался в полную силу в присутствии зрителей специально ради телепрограммы, — это было в новинку.

После съемок я помчал домой, а моя подруга осталась пообщаться с музыкантами. Возможно, если бы она не решила в тот вечер познакомиться с Михой Семеновым, что-то в моей жизни пошло бы совсем не так!

Поезд в сторону Твери отправлялся ночью с Московского вокзала. Мы с мамой, коллегой с ее работы и ее сыном ждали, когда объявят посадку.

За несколько дней до этого я познакомился с тремя Светами — они дружной компанией зашли в Castle Rock, мы разговорились, выяснилось, что они тоже едут на «Нашествие».

По счастливому совпадению билеты у нас оказались

в один вагон. Сидячий вагон мерно покачивался, куда-то назад улетали огоньки деревень, колеса били нервный ритм, а сна ни в одном глазу.

Поезд прибыл в Тверь ранним утром. На перроне уже стояли работники и работницы вокзала — ждали оголтелых питерских рокеров. Рокеры были, оголтелых нет — питерские же как-никак! Было заметно, что, увидев улыбчивых организованных людей, работники вокзала выдохнули. Видимо, они опасались встретить пьяных панков, орущих матом и бьющих стекла, — стереотипы о рокерах живучи, и лишь время и доброта помогут их изжить!

От вокзала до фестиваля ходили автобусы. Автобусов было много, но явно недостаточно — мы ехали стоя.

Дорога к чуду, дорога к празднику! Так тогда казалось.

Наверное, если бы я планировал писать репортаж, то фиксировал бы все в блокнот, но планы у меня были другие — отдохнуть, посмотреть и послушать любимые группы.

Поле фестиваля было огорожено временным забором, через каждые метров десять рядом с ним по периметру стояли

милиционеры. Солнце вывалилось из-за горизонта и нещадно пекло. Милиционерам было жарко, поклонникам рока тоже.

Проход на поле осуществлялся через большущий шлюз с кордонами и охраной. Охрана, проводя досмотр, работала вяло и нехотя, из-за чего толпа в несколько тысяч человек была вынуждена несколько часов стоять в этом «загоне-чистилище». Солнце начало печь уже всерьез. Несколько раз буквально по рукам передавали потерявших сознание людей...

Казалось, что стоишь вечность. Не скажу, что я изнежен, да и концертный опыт у меня уже был. Но одно дело, когда что-то подобное происходит на шоу, а совсем другое в условном нигде: ты как бы еще и не зашел, но выйти тебе точно уже не получится.

Стоит сказать, что в начале нулевых еще не была сформирована культура посещения массовых мероприятий — эгоизм среди рок-фанов превалировал над инстинктом самосохранения и чувством взаимовыручки.

Помню, например, как в 2000-м в первый раз оказался на концерте во дворце спорта «Юбилейный». Это был ежегодный фестиваль, посвященный

вручению премии журнала Fuzz. Тогда мероприятие открывала молодая и мало кому известная группа «Чичерина». С первыми аккордами первой песни пространство у сцены превратилось в мясорубку — люди толкались, давили, выставляли угловатые локти и вели себя максимально по-скотски: падающих не поднимали, перли к сцене, мешали друг другу... Все изменилось уже лет через пять: дикость сменилась на общность. А в 2010-е так вообще все стало совсем не так. Как-то осенью 2014-го ходил на буйных англичан Cradle of Filth. В какой-то момент кто-то задел мои очки, и они, блеснув в лучах прожектора, полетели на пол. Прыгающие в слэме фанаты это заметили и расступились... Очки были спасены. В начале же нулевых такое представить было попросту невозможно, из-за этого родители часто не пускали детей на большие мероприятия: можно было не то что без очков остаться, но и руки-ноги переломать — слышал о таких случаях...

Но, повторяюсь, одно дело концерт, а совсем другое — его ожидание в тесном загончике в окружении потных, распаренных тел.

Когда я проходил первый кордон, то услышал со стороны

сцены, что музыканты, открывающие фестиваль, уже выступают. Захотелось побежать, помчаться, быстрее к сцене, но нет — досмотр.

Из моего рюкзака милиционер бесцеремонно вытащил бутерброды и бросил их в кучу еды, громоздившуюся неподалеку.

— Нельзя со своим.

— А...

— Купишь там, — предвосхитив мой вопрос, он неопределенно махнул куда-то за спину. — А удочка тебе зачем, ты что, рыбу ловить будешь?

Удочку мы взяли с собой вместо флагштока, чтобы не потеряться в толпе. К ней на манер флага была приторочена синяя бандана с логотипами группы «Мумий Тролль» и компании Motorola — сувенир с концерта мумиев, прошедшего в 2001-м при посильной поддержке именитого производителя телефонов.

— Это для флага!

— Не положено, — милиционер выхватил удочку из моих рук.

— Дайте хоть бандану сниму.

Удочка полетела в другую кучу, состоявшую из ремней, цепей, каких-то палок и прочего рок-скарба.

На втором кордоне снова попросили открыть рюкзак.

— Цепочку тоже не положено, — милиционер указал на цепь, висевшую у меня на джинсах. Тогда, в 2004 году я хоть и был поклонником русского рока, но все больше тяготел к альтернативе — цепи на штанах альтернативщиков были неизменным атрибутом.

Я снял цепь и, воспользовавшись тем, что милиционер отвернулся, спрятал ее в чехол для очков.

Нашу компанию в загончике разделило. Мои попутчики ориентировались на флаг-бандану, но его не было. Зато сразу за кордонами торчало сухое дерево. Я, повязав бандану на одну из его веток, стал ждать: все собрались вместе достаточно быстро.

Первое, что казалось необходимым, это разбить палатку. Места катастрофически не хватало — видимо, большая часть зрителей заехала накануне.

Но палатка палаткой, а концерт-то идет. Я ломанулся в сторону сцены.

Пространство фестиваля было действительно огромным. Огромным и грязным — под ногами хлюпало месиво — глина с землей. Передвигаться сложно: шаг вправо — чужая палатка, шаг влево — ты по колено в грязи.

До сцены добрался к началу выступления одних из моих тогдашних любимцев — «7Б».

Когда в эфире только-только стартовала их песня «Молодые ветра», никто особо не верил, что у группы будет будущее. Но будущее наступило — было сотрудничество с продюсером «t.A.T.u» Иваном Шаповаловым, большие туры, о них вышло несколько книг, но это, как говорится, совсем другая история...

Палатку мы кое-как поставили на островке между двумя дорогами. Место не выбрали, просто нашли незанятое. Наверное, стоило уйти куда-то вглубь территории, но отсутствие хотя бы какой-то мало-мальски внятной навигации или волонтеров делало свое дело — поле фестиваля было погружено в хаос.

Я приехал на концерт, но за всеми бытовыми трудностями он отошел на второй или третий план: где туалет, где купить воду, почему вода в пять раз дороже, чем в магазинах, где поесть, как уберечь палатку от норовивших упасть на нее нетрезвых посетителей мероприятия и прочие насквозь тривиальные вещи беспокоили гораздо больше, чем то, что звучало из динамиков.

Когда на сцену вышел Петкун из «Танцев минус», он порадовался погоде, сообщив, что в Питере дожди. Порадовался и, видимо, пожалел о своих словах — через пару песен начался ливень, затем пошел настоящий летний град, начался местный апокалипсис — люди, пытаюсь укрыться от стихии, неслись к каким-то навесам, капли дождя размывали мир, а небесные ледышки неприятно кололи кожу сквозь футболку.

Сколько это продолжалось — сказать сложно, может быть, десять минут, может быть, час. В такой обстановке сложно уследить за временем. Тут бы за собой уследить: под ногами размытый глинозем, одежда прилипла, обогреться негде, а над этим всем голос следующего исполнителя — Горшенева-младшего.

Наша палатка все-таки не выдержала буйства природы: на нее умудрился упасть какой-то нетрезвый меломан, сломав одну из опор, а под брезентовым днищем хлюпала все прибывающая вода.

В общем, наш десант решил не дожидаться еще каких-нибудь природных катаклизмов и ретироваться домой. С одной стороны, конечно, было невероятно обидно — все-таки так ждали этого феста, но

с другой — было понятно, что мы не готовы стать теми, кто потом будет гордо носить футболку с надписью «Я пережил Нашествие».

Да и зачем его переживать? На нем нужно быть! А когда ты находишься на огороженной территории по уши в грязи, то концерт уже вовсе не важен.

В 20 лет еще живы романтические идеалы, и рок-н-ролл является отличной скрепой для них. Возможно, если бы все прошло так, как мне мечталось, то я бы и дальше слушал исключительно «НАШЕ радио», не воспринимая все-рвез ничего другого.

Нет, я ничего не хочу сказать плохого про уважаемую станцию, они делают важное дело, и без них мы бы не узнали множество хороших коллективов. Да и их фестивали с годами становились лучше и лучше. Но в тот год совпало все — мое эмоциональное взросление, смена интересов и ужасная грязь на поле «Нашествия» — главного события лета.

Кое-как выбравшись с территории фестиваля, мы дошли до автобусной остановки. Настроение было так себе — все-таки все это больше походило на бегство. Хотя кто ска-

зал, что, чтобы быть рокером, обязательно надо тусить бог знает где в крайне непригодных для этого условиях? Возможно, во мне слишком много перфекционизма, но я люблю идеальные мероприятия с хорошим звуком, светом, организацией пространства. Фестиваль «Нашествие» же оказался в том году не про музыку, а про тусовку — в репортажах того года часто попадались кадры с буквально валяющимися в грязи рок-фанами...

На вокзале мы кое-как поменяли билеты, дождались поезда, сели. Вагон был практически пустым. Я занял обозначенное в билете место и заснул.

То ли чувство вины перед самим собой за разрушенные иллюзии, то ли еще что дома толкнуло меня к компьютеру. Я сел и меньше чем за час выдал текст, озаглавленный «Грязное Нашествие». Это название показалось мне смешным. Но, если быть честным, то за этой иронией я прятал свое разочарование.

Текст вышел емким и ладным. Никаких частных моментов — лишь грубое описание общего. Какая разница, кто что играл, главным было — где и в каких условиях.

Та самая синяя бандана, пережившая
«Нашествие-2004»

**Из статьи «Грязное Нашествие 2004» //
«Техно Бизнес Маркет». — 2004. — № 16 (102)**

Особым же хитом фестиваля стали проливные дожди и град, за двадцать минут превратившие поле перед сценой в болото. Ввиду нехватки места не было возможности сушить вещи, а уж тем более чистить разбитые и втоптаные в грязь палатки. Лишившись крова и возможности даже просто посидеть на земле, многие зрители стали покидать мероприятие еще в середине первого дня.

Подводя итоги, можно сказать, что как явление культурное фестиваль был безупречен — более сорока рок-коллективов с огромным количеством сюрпризов за два дня достойно представили свое творчество. Но как явление социальное... Вот что написал один из посетителей форума сайта «НАШЕго радио» некто Asenysh:

«Ребята! Что это было? Реальное главное приключение лета: когда еще можно поваляться в луже, и не потому что ты этого хочешь, а потому что выбора у тебя нет! Когда еще ты увидишь Волгу (которой так завлекали организаторы) из-за спин охраны... Где еще можно так попить перед кордоном, когда мимо проносят почти мертвые тела... Все это очень напомнило "Крылья" после теракта... Охватывающий ужас и полная безысходность!»

Статью отдал редактору «Техно Бизнес Маркета», он ее поставил в план на готовящийся к печати номер. Подбирая иллюстрации, я наткнулся на фотографию толпы перед входом на фестиваль: в объектив фотографа попала торчащая

над головами людей удочка с привязанной к ней на манер флага синей банданой с логотипами группы «Мумий Тролль» и компании Motorola. К слову сказать, эта бандана хранится у меня до сих пор. Бандана, которая пережила «Нашествие».

